

последнего предположения свидетельствует и то, что хронологический принцип построения в данном издании соблюден не везде, и желавшая издать сочинения покойного мужа с возможной полнотой Е. Петрова могла бы избрать для двух стихотворений место, сохранив при этом первенство «Оды на великолепный карусель». О необходимости пересмотра традиционной точки зрения о начале поэтического пути Петрова писал Л. Г. Барг: «Из зрелости „Оды на карусель“ можно заключить, что ей должны были предшествовать другие стихотворные опыты, но они до нас не дошли».⁵¹

Как уже отмечалось,⁵² возможно, что сатирический смысл имело не столько гротескное противопоставление двух периодов жизни Петрова, сколько крайне обидная для придворного поэта фраза «ныне он дьяконом». Петров осознал характер нанесенной ему обиды и в «Послании к . . . из Лондона» отнес *дьякона* к остальным включенным в «Опыт» людям «подлого» происхождения.⁵³ Сопоставление, тем более обидное для Петрова, что кроме него в «Опыте» упомянуты еще три дьякона — сам же Петров дьяконом никогда не был, а, напротив, духовная карьера его складывалась самым благополучным образом: своими талантами он достиг того, что, еще будучи студентом Славяно-греко-латинской академии, уже был назначен в ней учителем пиитики и риторики. В ту пору подобная практика была обычной лишь для Киевской академии. Во всех же остальных учебных заведениях почти все учительские места находились в распоряжении ее выпускников,⁵⁴ и, чтобы получить преподавательское место, будучи студентом, не связанным с Киевской академией, нужно было быть личностью незаурядной.

Мог ли Новиков не отождествить скромного студента Славяно-греко-латинской академии и блестящего придворного одописца?

Вероятно, мог, если учитывать распространенность подобного ономастического сочетания, перегруженность Новикова трудами в то время и, наконец, гипотезу об «Опыте» как о коллективном произведении (хотя бы на уровне помощи Новикову в расписывании периодики). В пользу этого предположения может также свидетельствовать слабое знакомство Новикова с творчеством сотрудников «Доброго намерения». Так, про С. В. Венецеева сказано, что у него «печатных сочинений нет», в то время как они были напечатаны в том же «Добром намерении»; из сотрудников «Доброго намерения» в «Опыт» не вошли И. Слатвинский, В. Пустовойтов, А. Костровицкий; в статьях о Ф. Г. Карине, М. И. Пермском и С. В. Венецееве не упоминается об их сотрудничестве в «Добром намерении». Привлечение внимания к участию Петрова в данном издании было значимым для Новикова. Следует также

⁵¹ Барг Л. Г. О ломоносовской школе в русской поэзии XVIII века: Василий Петров // Учен. зап. каф. лит. и яз. Минского пед. ин-та им. М. Горького. 1940. Вып. 1. С. 71—72.

⁵² Поэты XVIII века. Л., 1972. Т. 1. С. 594—595.

⁵³ Сочинения В. Петрова. СПб., 1811. Ч. 3. С. 115—116.

⁵⁴ Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.